

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ*
(356 — 323 до н. э.)

Полководец и государственный
деятель Древнего мира

Фигура Александра Македонского представляет едва ли не высший тип завоевателя, какой когда-либо видела история. В противоположность Ганнибалу, Цезарю, Фридриху Великому и даже Наполеону, Александр был, если можно так выразиться, художник своего дела, у которого практический результат отступал на задний план перед внутренним импульсом творчества. Не руководствуясь никакими соображениями материального или идеального характера, он не знал иного мотива к деятельности, кроме самого завоевательного процесса.

Александр принадлежал к героическому роду, восходившему к Гераклу, с одной стороны, и к Эаку, судье Аида и деду Ахилла, — с другой. Его отцом был Филипп, царь Македонский, который силой оружия и дипломатией сумел за короткое время сделаться господином всего эллинского мира. Его мать была Олимпиада, дочь эпирского царя, натура огненная и полудикая, с особенной страстностью предававшаяся таинственным учениям Дионисия и Деметры. Филипп встретился с ней на Самофракийских таинствах и, пре-

льщенный ее красотой, женился на ней в 357 году до н. э. Спустя год, в бурную октябрьскую ночь, когда в Эфесе пылал знаменитый храм Дианы, зажженный кощунственной рукой Герострата, родился Александр. Филипп, получил известие об этом одновременно с известиями о великой победе, одержанной его полководцем Парменионом над иллирийцами, и о присуждении приза его лошади на олимпийских состязаниях. Олимпиада впоследствии утверждала, что в ночь перед свадьбой ей снилось, будто молния ударила ей в чрево и зажгла огонь, быстро распространившийся во все стороны: младенцу предстояло покорить мир, и сам Зевс-громовержец давал этому знамение!

Филипп, занятый мечтой объединить Грецию под своей властью, решил дать своему сыну эллинское образование. Он удалил его в небольшой город Миезу и отдал на попечение Леонида из Эпира, родственника царицы, и Лизимаха из Акарнании, ученого ритора. Под их руководством Александр быстро изучил предметы тогдашнего образования и в 10 лет удивлял прибывших к Филиппу в

*Рисунок из книги «History of the world» by J. W. Hall, ©World Publications Group Inc., 1988, 2002.

качестве послов Демосфена и Эсхина знанием литературы и изящной декламацией монологов из греческих драм. По достижении 13-летнего возраста он поступил под руководство Аристотеля, который был сыном Никомаха, семейного врача и друга Филиппа. Мощный ум завоевателя мира пришел в соприкосновение с мощным умом «завоевателя мысли», и впоследствии Александр сам говорил, что если отцу он обязан жизнью, то Аристотелю он обязан еще большим – осмысленной жизнью. В занятиях высшими науками он приобрел такое уважение к знанию и просвещению, что много лет спустя, среди жестокостей войны, его меч постоянно опускался перед созданием мысли и ее творцом. Он приобрел необычайную любовь к поэзии, и позднее, заброшенный в пустынный угол Азии, выписывал из Македонии драмы Эсхила, Софокла и др.

Параллельно развивались и другие стороны его натуры. Сильный и бесстрашный от природы, унаследовав от матери ее пылкий и энергичный характер, а от отца – его настойчивость и выдержку, он непрерывными упражнениями довел свой организм до высшей степени выносливости и ловкости. Он с редким умением переносил голод, холод и усталость, метал копье и скакал верхом лучше всех своих сверстников и любил идти навстречу риску и опасностям. Однажды к Филиппу, страстному любителю лошадей, привели чистокровного фессалийского скакуна Буцефала. Лучшие конюхи и жокеи ничего не могли поделаться с ним, и раздосадованный царь приказал уже было увести его, когда наблюдавший эту сцену молодой Александр выступил вперед и попросил позволения попытаться счастье. Заметив, что Буцефал боится своей собственной тени, Александр повернул его лицом к солнцу и, успокоив ласками, легко вскочил ему на спину. Строптивый конь хотел было сбросить всадника, но Александр сидел, словно приросший. Все рассыпались в похвалах,

и царь, обнимая сына, со слезами на глазах проговорил: «Ищи себе другого царства, сын мой: Македония для тебя мала».

Семнадцать лет он уже отличился при взятии города Перинта и тогда же был назначен регентом на время отсутствия Филиппа в Херсонесе. Он повел тогда свою первую армию против одного из соседних племен, основал свой первый город во Фракии и принял впервые иностранное посольство.

В 338 году до н. э. он участвовал в Херонейской битве, после которой вся Греция подчинилась Филиппу. Александр командовал одним из крыльев, и его бешеный натиск на отряд фивян решил исход дневного сражения. За это льстивые царедворцы провозгласили его победителем, и с этих пор замечается значительное охлаждение в отношениях между ним и отцом. В 337 году до н. э. дело дошло до разрыва. Александр уехал с матерью в Эпир, а оттуда в Иллирию.

В одно сентябрьское утро 336 года до н. э., когда на празднествах в Эгеях, древней столице Македонии, Филипп во главе пышной процессии входил в театр, рука убийцы всадила ему кинжал в бок, и царь упал мертвым. Александр, извещенный о случившемся, был провозглашен царем.

Так взошел на престол 20-летний юноша, будущий властитель всего известного тогда мира.

Первое дело, на которое был призван молодой монарх, было усмирение Греции. Как только разнеслась весть о смерти Филиппа, ее главные государства пришли в движение. Демосфен поздравлял сограждан с зарей новой свободы, требовал немедленного изгнания македонских гарнизонов и отзывался о новом царе как о мальчишке, с которым было бы смешно считаться. Но афинский патриот жестоко ошибся: прежде чем что-либо могло организоваться, на сцену явился Александр с сильным, хотя и малочисленным, войском. Греция была

застигнута врасплох, и послы от различных государств поспешили с изъявлениями покорности.

... Ранней весной 335 года до н. э. торжествующий царь вернулся домой и занялся усмирением фракийцев, иллирийцев и других племен, угрожавших его северным границам. Он перешел реку Несос и в десять дней проник к Балканам. Узнав, что противник занял единственную в той местности горную тропу и окружил себя тяжелыми телегами в намерении скатить их на македонян при первом же появлении, Александр приказал своим солдатам разомкнуть ряды и упасть по сигналу, дабы пропустить катящиеся телеги над собой, по расставленным щитам. Маневр удался, и плохо вооруженные орды были рассеяны. Александр прошел Балканы и, переправившись через Дунай, разгромил тамошних гетов и их селения. Он прошел страну агрионов и пеонов и принялся за усмирение Иллирии, когда получил известие о вторичном восстании Греции. В стране разнесся ложный слух о смерти Александра во Фракии, и Фивы решили поднять мятеж. Александр прошел весь путь от Иллирии до Фермопил в 10-12 дней и взял город штурмом. Стены и жилища были превращены в развалины, и только дом великого поэта Пиндара уцелел по приказу просвещенного завоевателя. Это был страшный урок для всей Греции. Но Александр даровал ей мир на прежних основаниях.

В конце 335 года до н. э. он вернулся на родину и всю зиму провел в приготовлениях к походу, про который так много слышал от отца и о котором так много мечтал. С тех пор как полтора века тому назад полчища Ксеркса перешли Геллеспонт, Эллада не переставала мечтать о реванше в надежде овладеть ценным восточным берегом Средиземного моря и присоединить богатые малоазийские города. Александр, заявив себя носителем и исполнителем исторической миссии Эллады, придал

своему предприятию характер крестового похода.

Персидская монархия в это время имела мощь, небывалую со времени Ксеркса. На необъятном пространстве от ливийских песков до Паропамиза и от Сырдарьи до Индийского океана она вмещала многочисленные страны, населенные народностями разнообразнейших бытов, религий и культур. Тут были египтяне, греки, финикийцы, армяне, персы, мидяне, вавилоняне, фракийцы, скифы и масса других. Механизм центральной власти никогда не был силен: несмотря на внешний абсолютизм царей, на престоле нередко восседали неспособные люди. Именно таким был Дарий Кодоман: посаженный на престол евнухом Боагасом, отравившим двух его предшественников, он был игрушкой своих жен и собственного тщеславия и проводил дни среди своих сокровищ, не желая ни о чем слышать. Только когда Филипповы полководцы Аттал и Парменион стали действовать в Малой Азии, он решился принять кое-какие меры и поручил двум родосцам, Ментору и Мемнону, организацию обороны.

Александр выступил в поход весной 334 года до н. э., имея с собой лишь 30 тысяч пехоты и 4 с половиной – конницы. С такими незначительными средствами мечтать покорить мир казалось смешным, но за ним стоял его гений и удивительная организация армии. Ядро ее составляла знаменитая фаланга, введенная и сформированная Филиппом по идее Эпаминоида. Она представляла величайшую боевую силу древности. Ее единицей было каре из 256 человек, расположенных в 16 линий по 16 человек вглубь, в интервалах три фута друг от друга. Одетые в панцири и наколенники, с коротким мечом сбоку и небольшим круглым щитом на левом локте, фалангеры держали обеими руками длинную пику в 21 фут, утолщенную на одном конце так, чтобы центр тяжести ее лежал на расстоянии

15 футов от острия. Первые пять человек линии держали ее наперевес так, чтобы острия пик выходили за фронт на 15, 12, 9 и 3 фута соответственно, в то время как остальные 11 человек клали ее на плечи стоящих впереди них. В результате получалась живая, хотя и не совсем подвижная стена, неприступная в обороне и страшная в натиске. С фланга ее всегда защищали конница и легкая пехота, вооруженная дротиками и длинными мечами.

Двигаясь форсированными маршами, Александр в двадцать дней достиг Геллеспонта и при помощи флота в 160 трирем переправил войска на противоположный берег, в Абидос. Персы стояли в числе 20 тысяч пехоты и столько же конницы близ города Зелей. По плану Мемнона Персия должна была строго придерживаться оборонительной тактики в Азии и наступательной в Европе. Но такой план казался Дарию оскорбительным, и малоазиатские сатрапы получили приказ встретить врага в поле. Сражение произошло в мае 334 года на берегах речки Граники. Не внимая совету своих полководцев, Александр приказал наступать и сам во главе конницы первый бросился в реку. По илистому дну, под градом стрел, с быстрым течением он пробрался к противоположному берегу и завязал бой по всей линии. Схватка была жаркая. Александр в своем шлеме с белыми перьями мчался по полю битвы, воодушевляя солдат и сам сражаясь как лев. Ему удалось пробиться к зятю Дария Митридату, одним ударом копья он свалил его с лошади.

Сражение было выиграно: цвет персидской армии лег на поле битвы, и лишь немногие успели спастись. Македоняне же потеряли не больше сотни, и им Александр велел воздвигнуть памятники, а их родственников освободить от государственных платежей на вечные времена.

Значение битвы было огромно: вся Малая Азия лежала у ног Александра. В самое корот-

кое время он без боя овладел Фригией, Лидией и Эфесом и встретил сопротивление лишь у Милета. Рассчитывая на помощь крейсировавшего неподалеку персидского флота, комендант Милета заперся и не захотел сдаться, но Александр провел свою флотилию в портовую бухту раньше персов и взял город приступом. После этого он беспрепятственно пошел на юг, овладел Галикарнассом, забрал без боя Памфилу и Писидию и в марте 333 года до н. э. очутился во Фригии.

В мае месяце, подкрепленный свежими войсками из Греции, он быстро овладел Памфалией и Каппадокией, прошел беспрепятственно Киликийское ущелье и забрал первокласную сирийскую крепость Тарс. Здесь от переутомления или от простуды, схваченной при купании в студеной воде, он заболел горячкой и едва не умер. Его спас врач из Акарнании, дав ему энергетическое потогонное. Александр стал выздоравливать и встал с ложа при ликовании солдат.

Тем временем Дарий собрал свое войско для генерального сражения. В Месопотамии у чего набралось более 600 тысяч человек разных племен. Тут были персы, дербики, армяне, курды, ирканы, бактрийцы и ожидалось еще подкрепления из других местностей. Зрелище было живописное, и царедворцы наперерыв рассыпались в гимнах царю, восхваляя его мудрость и непобедимость.

Со всей своей гвардией, пехотой и конницей, со своей матерью, женой и детьми, 360 наложницами, золотом и серебром, нагруженными на 600 мулов и 300 верблюдов, Дарий перевалил через Аманский хребет и остановился у города Иссы. Здесь в ноябре 333 года до н. э. произошла знаменитая битва, отдавшая Александру всю Переднюю Азию. Армии были отделены речкой Пинар, и персы, заключенные в узкий проход между горным хребтом с востока и Иским заливом с запада, были поставлены в крайне невыгодное положение.

Боевая линия их состояла из 90 тысяч человек; вся же остальная громада принуждена была стоять позади в хаотической массе, запертая, как в мышеловке. Дарий в высокой тиаре, сидел позади центра боевой линии на колеснице из золота и слоновой кости, окруженный 10 тысячами «бессмертных», и готовился смотреть, как побеждают противника его войска. Но одного удара Александра в левое крыло было достаточно, чтобы опрокинуть все его надежды: войско дрогнуло и побежало, и Дарий, увидев себя открытым фланговому движению, потерял голову, велел повернуть свою колесницу и бросился с поля, растеряв свой лук, щит и мантию. В панике, огромные орды мчались, убивая и затаптывая друг друга. 100 тысяч пехоты и 10 тысяч конницы легло на месте . и столько же пленных досталось в руки победителей. Добыча была огромная – 3 тысячи талантов и весь лагерь, с матерью, женой, сестрой, двумя дочерьми и малолетним сыном царя, а также и весь бесчисленный штат их рабов и рабынь. Осматривая всю эту роскошь, видя все великолепие царской палатки с ее мебелью, коврами, картинами и целым арсеналом туалетных принадлежностей, Александр мог только воскликнуть в простодушном изумлении: «Так это значит быть царем?»

Он мог проникнуть в самое сердце персидской монархии, но решил предварительно овладеть западом, чтобы обезопасить себя с тыла и достать флот. После сражения при Иссе он отправился в Финикию и овладел рядом городов, в том числе славным у Гомера Сидоном.

В январе 332 года до н. э. Александр подступил к важнейшему по богатству и культурному развитию городу Финикии – Тиру. Тир, сильно укрепленный, был расположен на острове в расстоянии одной версты от берега. Александр в несколько месяцев выстроил мол, подкатил стенобитные орудия, свалил одну из стен, и перебросив мост, проник в город. Ти-

ряне защищались геройски и за исключением паря и его приближенных, спасшихся в святилище Геракла, почти все погибли. После этой битвы Тир, знаменитый своим пурпуром, исчезает из летописей.

После Финикии Александр направился в Египет, чтоб отрезать персов от сношений с Грецией.

В октябре 332 года до н. э. он вступил в Египет и был встречен населением как избавитель. Прибыв в Мемфис, он устроил праздники греческим и египетским богам, выписав специально для этого лучших музыкантов и актеров из Греции. Он внимательно исследовал дельту Нила и пораженный местоположением острова Фароса, прославленного еще Гомером, велел на нем и на противоположном берегу построить город его имени. То была знаменитая впоследствии Александрия, центр мировой торговли, науки и философии в течение 11 веков.

Основание Александрии знаменует собой рубеж двух периодов деятельности великого полководца.

Он перестает отождествлять свой личный гений с коллективным гением Эллады и начинает смотреть на себя преимущественно как на владыку Азии – на престоле, завещанном высшими силами.

В начале февраля 331 года до н. э. Александр перешел Евфрат, а затем Тигр, и очутился недалеко от города Арбелл, где на широкой, уравненной природой и инженерным искусством долине Гавгамельской стоял Дарий с миллионной армией. Неравенство сил было чудовищно и очевидно, но Александр отлично знал слабые пункты этой беспорядочной толпы и в совершенстве рассчитал свои шансы на успех. Дарий опять, как при Иссе, обнаружил полнейшее непонимание тактического искусства, вытянув часть своей армии в одну линию и поместив остальную массу в виде резерва позади, без системы и порядка: ску-

ченая вместе, она была способна лишь на то, чтоб увеличить панику на случай отступления. Александр повел по методе Эпаминонда диагональную атаку на растянутое левое крыло персов и привел его в замешательство. Дарий опять увидел себя открытым со стороны и, когда македонская фаланга с диким криком ударила в его центр, он не выдержал, повернул колесницу и опять, как при Иссе, бежал. Александр бросился за ним вдогонку. Персы были разбиты: чуть ли не 300 тысяч погибли, прочие же бежали в страхе и беспорядке.

Победа была колоссальная: потеряв лишь несколько сот человек, Александр стал владыкой исполинской монархии, основанной некогда великим Киром. Ему сдались столицы Вавилон и Суза, и все население их, предводимое халдейскими жрецами, вышло ему навстречу с дарами, цветами и жертвенными животными. Казна, найденная в первом городе, была так велика, что он мог дать каждому солдату от 200 до 600 драхм, смотря по роду оружия, а богатства второго доходили до 50 тысяч талантов в одних слитках.

Там было найдено множество драгоценных вещей и произведений искусства, вывезенных Ксерксом 150 лет тому назад из Греции. Среди них были бронзовые изваяния Гармония и Аристокитона, тиранубийц и основателей афинской свободы: эти статуи Александр отослал в столицу Аттики как дар от нового царя Персии старой демократии Эллады.

В конце января 330 года до н. э. он двинулся в Перейду – центр Дариевой монархии. По дороге он подчинил дикое и независимое племя уксов, взимавших дань даже с персидских царей, и взял хитростью неприступные Персидские ворота, за которыми засел сатрап Персиды. Персеполь, священная столица «сынов солнца», лежал теперь-беззащитный, и Александр торжественно вступил в него со всей армией.

В марте Александр выступил па поис-

ки Дария. Последний находился в Экбатане, главном городе Мидии, но узнав о приближении врага, он отослал свой багаж и гарем в Гирканию (Дагестан) и сам через Каспийские ворота бежал в Бактрию (Бухару). Александр кинулся ему вслед, но по дороге узнал, что Дарий низложен с престола сатрапом Бактрии Боссом: заковав его в золотые цепи и поместив в закрытую колесницу, последний погнался от преследования. Александр бросился его догонять. Местные жители указали ему путь через безводную пустыню, по которому можно было настичь беглецов. В тот же вечер он с товарищами пустился в путь и догнал Бесса. Неожиданно увидав его перед собой, персы в ужасе разбежались, и сам вероломный сатрап, пронзив своего пленника копьем, ускакал. Дарий лежал бездыханный. Александр сорвал с себя мантию, прикрыл труп и приказал воздать ему царские почести.

Всю осень и зиму 330 года до н. э. Александр провел в покорении Гедрозии (Белуджистана), Арахозии (Афганистана) и Паропамизады, Основав в Арии, Арахозии и Паропамизаде три города его имени, нынешние Герат, Кандагар и Кабул, он в феврале 329 года до н. э., среди снега, льда и бесчисленных пропастей, по высотам в 13 тысяч футов перешел исполинский Гинду-Куш. Он находился теперь в Бактрии и, подчинив ее в два месяца, перешел через Окс (Амударью) в Согдиану.

В 328 году до н. э. он овладел Маркандой (Самаркандом) и основал город Александрию (Ходжент) на берегах Яксарты (Сырдарьи).

Пробыв два года в Согдиане и Бактрии, Александр в апреле 326 года до н. э. переходит Инд и, покорив тамошнее княжество Таксиллу, подступает к первой из рек Пенджаба – Идаспу (Джелем). По ту сторону стоял, поджидая его, знаменитый Пор, князь индийский, имевший в своем распоряжении прекрасно вооруженную армию с целым отрядом

дрессированных слонов. Это был самый сильный враг, с каким когда-либо Александру приходилось иметь дело, и победа, одержанная здесь в июне, делает честь его гению больше, нежели все предыдущие. Рядом смело задуманных и столь же смело выполненных маневров ему удалось обмануть бдительного Пора и переправиться через реку с частью фаланги и конницы. Рассеяв встречный отряд в 2 тысячи человек, он искусной диверсией заставил Пору открыть всю свою первую линию для атаки фаланги, после чего ему было нетрудно опрокинуть сначала центр, а потом и оба крыла. Почти две трети индусской армии легло на поле сражения; остальные же, раненые и бежавшие, попали в плен, и в том числе сам Пор. Приведенный в цепях к победителю; он держался, однако, гордо и независимо, и на вопрос, как с ним обращаться, ответил с достоинством: «Как с царем». Александр сразу оценил этого человека: возвратив ему все его владения, он заключил с ним дружбу и союз на вечные времена. Торжественно отпраздновав победу, царь двинулся дальше на восток, победоносно прошел всю местность вплоть до второй реки, Пенджаб, переправился через нее на плотках из лодок и набитых соломой шкур, столь же беспрепятственно перешел третью и, разрушив столицу тамошнего княжества Сангалу, подступил к четвертой реке, Гифазис. По ту сторону лежала большая безводная пустыня в 10 или 12 дней пути, а за ней, у желтых вод священного Гангеса, обитало племя гандоридов, самое многочисленное во всей Индии. Рассказы о чудесах и сокровищах этой неведомой страны давно уже наполнили воображение Александра. Стоя на берегу Гифазиса, он мог с волнением грезить о том, как он проникнет в этот край, куда доселе не ступала нога европейца. Но на приказание наводить мосты солдаты ответили решительным отказом! Они прошли бесчисленные страны; они видали край, не посещенные даже

Геркулесом и Дионисием; они одержали множество побед и овладели несметными богатствами. Неужели им надо еще углубляться в места, про которые никто не знает? Не лучше ли вернуться домой и наслаждаться плодами своих многолетних трудов?

Александр был вне себя, но как он ни старался, как ни упрекал, молил и угрожал, солдаты оставались непреклонными. После двухдневной борьбы ему пришлось уступить: воздвигнув на берегах Гифазиса 12 колоссальных алтарей для обозначения крайнего предела своих завоеваний, он дал ряд военных празднеств и осенью 326 года до н. э. вернулся назад к Идаспу. Это было его первое поражение и притом от рук собственных солдат.

Вместо того, чтобы пойти обратно той же дорогой, какой пришел, он решил возвращаться южным побережьем Азии и для будущей экспедиции, исследовать морской путь от Инда до Евфрата. С этой целью он выстроил флот в 2 тысячи кораблей и, поместив его под начальство Неарха, сам поплыл с ним к устью Инда в то время, как армия следовала вдоль обоих берегов. Путешествие длилось 9 месяцев, вплоть до июня 325 года до н. э., прерываемая частыми экспедициями в прилежащие местности. Он доплыл с флотом до того места, где Инд разветвляется на два рукава, и, исследовав их во всем течении, велел Неарху плыть дальше по Персидскому заливу до Тигра. Сам же со своей армией он пошел сушей, дабы подробно изучить местность. Он прошел страну арабитов и оритов и углубился в пустыню Гедрозии (Белуджистанский Мекран), самую большую и страшную, какую он когда-либо проходил. По раскаленному песку, страдавая от зноя, голода, жажды и жгучих ветров, он шел с армией в течение целых двух месяцев. Три четверти войска и скота погибли в этом ужасном пути, и только горсть, истощенная и полубезумная, достигла каким-то чудом

Пура, главного города сатрапии. В конце января 324 года до н. э. он прибыл в Персеполь и через несколько месяцев торжественно вступил в Сузу, после шестилетнего отсутствия на востоке.

Александр завершил предприятие, ради которого он оставил Европу в 334 году до н. э. Высадившись на берег Геллеспонта с горстью людей и ничтожной казной, он в десять лет покорил весь известный тогда мир и теперь, воссев на древний престол «великих царей», мог смело утверждать, что то, что он совершил, не удавалось совершить ни одному человеческому существу до него. Кругом, на необъятном пространстве, не было племен или страны, которые не были бы ему подвластны, и, оставшись свободным от походов – впервые с тех пор, как он стал сознавать себя мужем, – он мог заняться работой по консолидации своих колоссальных владений. А эта задача была не из легких: властелину четырех миров – эллинского, египетского, семитического и собственно персидского, ему предстояло слить все эти разнородные элементы в одно единое целое, проникнутое и связанное общей культурой и общей духовной жизнью.

Вместо того, чтобы положить в основу общей культуры эллинизм и стараться поднять низшие народы на тот уровень, на котором стояли греки в их общественной и духовной жизни, он, отчасти из желания примирить с собою персов, а больше в силу развившихся в нем симпатий к ориентализму, сделал базисом слияния персидскую культуру, стараясь подогнать под нее все остальные. Он дал пример «нового курса», устроив в Сузе пышный двор с азиатским этикетом и церемониалом. Он снял с себя простую одежду греков, ровную для царя и последнего водоноса, и облачился в пышное одеяние персидских царей, обшитое пурпуром и драгоценными камнями. Для высшего самоотжествления с сынами Солнца он даже решил завести многожен-

ство, столь несвойственное греческому миру, и к своей первой жене Роксане прибавил двух других, дочерей Дария и Артаксеркса III. Он стал требовать того же и от своих подданных и, для поощрения междубрачия, щедро одарил 80 своих полководцев, женившихся на знатных персиянках. Он из своих средств дал приданое 10 тысячам персидских девушек, вышедших замуж за македонян, и мужьям их дал отличные места по администрации и военному ведомству. Наконец, в июне 324 года до н. э. он послал в Грецию приказ причислить его к сонму небожителей и почитать как Бога.

Но эти реформы сопровождались другими, еще более важными, в другом направлении. Состоя первоначально из 35 тысяч человек, главным образом македонян и греков, армия Александра с течением времени возросла до 130 тысяч, набранных из разных местностей Азии. Как это всегда делалось в древности, представители каждой народности в их национальном костюме и вооружении составляли отдельные корпуса, занимавшие и в боевом строю и в лагерях особые места и игравшие второстепенную роль вспомогательных отрядов. Ядром армии продолжали быть македоняне и греки, которые, скорее в качестве сподвижников царя, нежели его подданных, ревниво оберегали свое положение и привилегии от посягательства на них азиатов. Теперь в Сузе он принялся раздавать высшие военные посты персидским офицерам и заполнять ряды выходцами из Азии. Раньше конница, а затем и фаланга наполнилась персами и мидянами, и все прежние барьеры рухнули, низведя греко-македонян на степень простых, ничем от других не отличающихся солдат.

Это вызвало страшное озлобление среди старых сотоварищей Александра, и в июле 324 года до н. э. в городке Описе вспыхнул сильный мятеж. Поводом стало прибытие 30 тысяч юношей, многозначительно названных

Александром эпигонами – преемниками, и его решение отослать домой часть македонян, не способных уже дальше нести службу. Лишь только солдаты об этом узнали, как они заявили в один голос протест и, схватив оружие, потребовали, чтобы царь либо изменил решение, либо рассчитал их всех. Они честно и верно служили ему 10 лет, они проливали за него свою кровь и покорили для него весь мир – и теперь он думает бросить их, как ненужное тряпье, и заменить их варварами? Александр был взбешен: соскочив с возвышения, с которого говорил, он бросился в возбужденную толпу солдат и, схватив 13 из них, приказал казнить их тут же как зачинщиков. Толпа присмирела, и Александр, вернувшись к своему месту, произнес речь, гневную и страстную, полную упреков и сдержанной скорби. Он перечислил все, чем они обязаны Филиппу и ему самому, и, крикнул им «Уходите!»

По лагерю распространилось уныние: вздыхая и плача, солдаты терпели два дня, но на третий покорились и пошли просить прощения. Подступив к его дому, они побросали оружие и со стонами и слезами стали молить о пощаде.

Десять тысяч старых ветеранов были отобраны и отосланы с щедрыми дарами в Македонию. Александр занялся проектом одновременного нашествия на Аравию и с суши, и с моря и с этой целью приказал финикийцам построить большой флот, а сам удалился в Экбатану для подготовки обозов и военных материалов. Он оставался в Экбатане до конца зимы. Наконец, весной 323 года до н. э. Александр медленно двинулся в Вавилон. По дороге ему представлялись посольства из близких и дальних сторон, пришедшие засвидетельствовать свою покорность. То были

послы из Ливии, Карфагена, Сицилии, Сардинии, Иллирии, Фракии, Эфиопии, Скифии, Галлии и даже из Рима. Все пришли с богатыми дарами, а греки, увенчанные цветами и в белой одежде, поднесли ему золотой венок, как божеству.

Александр вступил в Вавилон, несмотря на предостережение халдейских магов, видевших дурные предзнаменования. Он застал там уже готовый флот и дал ему приказ отплыть в Аравию. Но судьба решила иначе: Александр схватил простуду, слег в постель и через 5 дней скончался. Он прожил 32 года и 2 месяца процарствовав из них 12 лет и 2 месяца.

Птолемей отвез останки своего бывшего властелина и друга в Мемфис, а оттуда, через некоторое время, в Александрию. В этом городе, создании рук Александра, они, заключенные в могучий медный гроб, оставались там вплоть до III века н. э., после чего их след исчез.

Но не пропал вместе с ними образ Александра. С необычайной силой запечатлевшись в памяти людей, он еще долго продолжал жить в бесчисленных сказаний. Ни одна личность древнего или нового времени не сверкнула так ярко, как Александр, ни одна не сделалась таким любимым героем.

Завоевательной карьере Александра мы обязаны одним весьма крупным положительным результатом: она сблизила дотоле незнакомые друг с другом Восток и Запад и подвела первый под влияние второго. Плодом этого сближения было то своеобразное мирозерцание, которое известно в истории под именем эллинизма: под конец языческой эры оно покорило римский мир и нашло себе выражение в целом ряде философских и религиозных систем, оказав влияние даже на христианство.